

РАССУЖДЕНИЯ В ЖАНРЕ ЭССЕ И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРАФИМА САКА

Ченуша Фелиция Евгеньевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник, Академия Наук Молдовы, Институт Филологии, Республика Молдова, город Кишинев

Essay reflections and vocation for problematization in the writings of Seraphim Saca

Felicia Cenusă

Candidate of Philology, research scientist, Academy of Sciences of Moldova, Institute of Philology, Republic of Moldova, Chisinau

Аннотация. В данном исследовании автор рассматривает румынскую литературу Бессарабии послевоенного периода, в особенности прозу известного прозаика и публициста Серафима Саки, который находился в оппозиции не только к псевдо эстетичной идилличности и схематизму многих произведений того периода, но и к традиционной прозе в общем. Автор доказывает неоспоримую склонность к проблематизации, сосредотачивается на этико-умственных дебатах, находя в событиях и персонажах причину для интеллектуальных рассуждений в жанре эссе.

Abstract. In this study the author refers to the Romanian literature in Bessarabia, in the post-war years, especially to the prose of Serafim Saca, a famous prose-writer and publicist who was in opposition both to the pseudo-esthetic idyllic and schematic nature of many texts written in that period, and with the traditionalist prose in general. The author shows an incontestable vocation for problematization, focusing on the ethical-cerebral debates, finding in events and characters the reason for intelligent essay reflections.

Ключевые слова: лиризм; психологизм; эссеистика; диалог; интроспекция.

Keywords: Lyricism; psychologism; essay; dialogue; introspection.

Серафим Сака родился в селе Ванчикэуць Черновицкой области в 1935 году. Окончил среднюю школу в родном селе, затем Кишиневский педагогический институт и Курсы кинематографии в Москве. Работал педагогом и журналистом. Его дебют состоялся в 1956 году в Кишиневской прессе. А в 1966 г. в издательстве «Лумина» вышла в свет его первая книга рассказов «Было поздно», затем, в 1972 г., последовал роман «Таможни», повторно изданный в Бухаресте в 1990 году. В 1976 г. увидел свет том публицистики «Здесь и Сейчас». В 1987 вышел его второй роман «Ватерлиния», повторно изданный в Бухаресте в 1993 году.

Помимо того, что Серафим Сака является оригинальным публицистом и каждая его статья или интервью читается с огромным интересом, он также вызывает восхищение как автор новелл и романов, что подтверждается книгами «Было поздно», «Таможни» и «Ватерлиния».

Проза Серафима Саки, безоговорочно полемичная, является вызовом не только псевдоэстетичной идилличности и схематизму и доминирующей во многих произведениях послевоенного периода пропаганде, но также обыденности традиционного романа. Один из основных приоритетов его прозы относится к этико-умственным дебатам, которые включают в себя сложность и яркие оттенки, полутьнь и свет, самонаблюдение и анализ. Что касается организации эпического события, повествовательной речи, автор чаще всего выбирает жанр эссе, предметом анализа которого является человек и экзистенциальная реальность. Показательным в данном отношении является роман «Таможни» (1972 г.).

Повествовательная формула, характерная для романа «Таможни» (как, в принципе, и для его рассказов) была отмечена критиком Андреем Цуркану сразу после появления произведения: «Вот прозаик, который, экспериментируя с новыми возможностями прозы, посредством своего стиля почти в открытую объявляет себя оппонентом Друцэ. Такое отношение вполне естественно и указывает не столько на отрицательное отношение, сколько на поиск оригинального эпического опыта» [1, с.137]. Автор избегает лирики, отдавая приоритет психологизму. Более того, он подчеркивает суть эссе, склонность к размышлению и концептуализацию сюжета, ориентируется на проблематичность и вводящие в заблуждение душевные состояния, его работы относятся к категории романа, побуждающего к размышлению.

Центральный персонаж романа – архитектор Делаоанча, чей проект строительства «заморозили» в самом разгаре. Эта неудача глубоко влияет на развитие персонажа. «Замораживание» проекта является отправной точкой в очистке собственного сознания, предполагаемой виновности персонажа; он в поиске собственной личности. Самовольное решение властей порождает во внутреннем мире персонажа настоящий сознательный процесс. Презумпция виновности, из которой исходят те, кто «заморозил» его проект, вступает в противоречие с вердиктом его собственного сознания. Следовательно, создается напряженное отношение между внутренним и внешним мирами, и главный герой оказывается под знаком определенного проклятия, что является результатом несовместимости между его внутренним ритмом и внешним, социальным ритмом. «Океан» главного героя «поворачивается» то к самому себе, то к реальности и тем самым является необходимым инструментом сознания, находящегося в поисках внутренних, скрытых ресурсов наступления событий и выявления причин и их следствий.

Главный герой оказывается в абсолютной неопределенности: над ним диалектически висят года, которые «грызут его», и в то же время он отдает себе отчет в том, что «больше не должен делать то, что ему хотелось бы продолжать». Все же он не отказывается от своих идеалов и пытается противостоять времени, так как иное означало бы, что он «постарел». «Таможенные пошлины», которые он должен оплатить – это замыкание в себе и «бойкотирование отношений с другими»; отказ от состояния «манекена-оппортуниста» благодаря концентрации этического характера; борьба с самим собой.

Попыткой пройти эти «таможни» является «бегство» в идеалы своих моральных догм. Анализируя собственное избегание болезненного противостояния, он выявит, что в

реальности сбежал, «только его бегство было другим – он оказался слишком далеко впереди, и поэтому сейчас он должен был «сдать назад». Не из-за страха. Было еще кое-что. Смутное предчувствие того, что нечто, так долго державшее его в некоем корсете, сломалось. Над ним доминируют чувства неопределенности и небезопасности, и это результат деятельности агрессивных элементов, порожденных в глубине всего сущего, окружающего его, или нечто, исходящее из социальных отношений, которое угрожает его «месту и качеству», предоставляемый человеческими атрибутами.

Даже если морально он не сдается в борьбе с властью, в конечном счете он решается на определяющую встречу с представителем властей, Клокотом, главным архитектором, будучи уверенным в противостоянии, которое не будет разглашено читателю. Он отказывается от диалога с миром. Он хочет освободиться от предрассудков и опасных игр и обрести абсолютную свободу, которой он так долго добивался, пока зависел от других.

Гологан, бывший друг Деланоанчи, образует с ним идеологически контрастирующую пару, но без антагонистских конфликтов. В отличие от Деланоанчи, это тот человек, который скрывает свое самозванство и мерзость за лестью и офисной дипломатией. Это полностью «обработанный» властью человек.

Таким образом, у персонажей нет судьбы, они скорее являются символами, указывающими на судьбы.

Автор отказывается предлагать способ разрешения неопределенностей своих героев. Он не верит в существование единого решения и не согласен с таким выходом из положения. Он сознательно избегает искусственности простого решения, присутствующего во многих предыдущих романах, и вызывающе преследует приведение в исполнение постоянного расспроса, присущего современному человеку. В центре находится драматичное, проблематичное, а не событие как таковое.

Доминирующее измерение романа захватывает, что придает событиям вид театрального представления. Произведение содержит серию диалогов, местами автор, обрывая диалог между героями, вставляет короткие повествовательные отрывки, из которых мы узнаем необходимый минимум того, что было до начала действия романа, прошлое героев. Диалоги выполняют эпическую функцию, так как за их пределами мало событий. Диалогичность поддерживает желание прояснять факты, которые долгое время умалчивались. Хотя моменты размышления и присутствуют в монологе, они являются выражением доминирующего голоса автора. Таким образом, автономия персонажей достигается только во время живого обмена репликами. Автор принимает облик режиссера, который ставит классические пьесы в современном видении, приглашая читателя воссоздать общую картину из этих фрагментарных данных.

Обмен репликами, парадоксы, игра слов поддерживают стремление автора к структурированию вселенной романа.

Как известно, хорошая (и оставшаяся в арсенале вечных ценностей) литература никогда не давала практических решений. Не дает их и роман «Таможни». Но он доказывает, что автор находит в событиях и персонажах причину для интеллектуальных размышлений, доказывая неоспоримую тягу к проблематизации.

Список литературы:

1. Andrei Țurcanu. Vămile // Nistru. – Chișinău, 1973, nr.3.